

18+

ГЕННАДИЙ ЛОГИНОВ

Другой

Геннадий Логинов

Другой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25911668

ISBN 9785448568299

Аннотация

Вопреки расхожему мнению, человеческая личность зачастую не монолитна, но состоит из целой плеяды субличностей. В большей или меньшей степени компетентные в выполнении тех или иных целевых задач, они бывают иерархически неравнозначны друг другу. И если осколок психики гения обретает самосознание – жди беды. Иной раз так и хочется собрать чуждые вам вещи и вышвырнуть их на свалку – но как, в таком случае, поступит с тем, что дорого вашему сердцу, Другой?

Другой

Геннадий Логинов

*Если я люблю другого человека, то чувствую
единство с ним, но с таким, каков он есть,
а не с таким, как мне хотелось бы.*

Эрих Фромм

© Геннадий Логинов, 2020

ISBN 978-5-4485-6829-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Понимание всего ужаса ситуации приходило к нему постепенно. Он не мог сказать со всей уверенностью, в какой момент начался этот кошмар, но принимал за точку отсчёта тот день, когда впервые проснулся с чудовищной головной болью. Его шатало, тошнило, дико хотелось пить, а по ощущениям он был готов упасть и испустить дух в любой момент. В первый раз он списал всё на усталость: получая немало заказов, он работал не покладая рук и, случалось, спал всего по несколько жалких часов в сутки. Конечно, любой другой человек признал бы в подобных симптомах банальное похмелье. Однако этому диагнозу противоречил один немаловажный нюанс: молодой талантливый скульптор во-

обще не употреблял спиртного – не только лишь накануне, но и в принципе, не делая исключений даже для праздников.

Но ситуация повторялась снова и снова. Теперь он подзревал у себя какую-то болезнь. И, в известном смысле, он был по-своему прав, хотя болезнь была совсем не той, какую он себе представлял.

Затем он заметил, что у него начали пропадать деньги, потом – предметы посуды и фамильные драгоценности, а в довершение – всё, что только возможно было заложить в ломбард, продать ростовщику или обменять на сомнительные услуги. Естественно, это уже нельзя было списать на усталость: понимая, что его обворовали, скульптор, вместе с тем, не мог предъявить претензии кому-то конкретному.

Доставшийся ему по наследству дом стоял один на отшибе: соседей у него не было. Немногочисленные друзья, приятели и знакомые гостили у него нечасто. И это вполне устраивало молодого человека, всецело отдающего себя работе, требовавшей от него полной собранности. Теоретически, кто-нибудь ещё мог незаметно прокрасться и вскоре бежать, однократно украв то, что лежало на виду. Но большую часть времени скульптор проводил у себя в доме, где всё было на виду, ел во время работы, спал немного и был внимателен к порядку. К тому же, если бы кража случилась в редкие часы сна раз или даже два, – редкий вор сумел бы дежурить у дома целыми сутками, дни и ночи напролёт, для того чтобы угадывать те редкие моменты, в которые молодой че-

ловек, неожиданно для самого себя, позволял себе роскошь недолго отдохнуть.

Получив аванс и заняв у кого только можно, он нехотя поставил на окнах решётки, которые, на его взгляд, портили весь дивный пейзаж, как дохлая крыса посреди пирога, сменил замок на двери и приобрёл сейф. И поначалу казалось, что таинственные кражи после этого прекратились. Но вскоре всё продолжилось точно так же, как и раньше, а ко всем бедам – какой-то мерзавец (если он, конечно же, действовал один) подкараулил момент и разгромил все работы в мастерской. Никакие деньги не могли компенсировать такого – горя отца, лишившегося своих любимых детей; и если кражи были тем, что возможно было если не простить или оправдать, то хотя бы понять, то *это* уже не шло ни в какие ворота. Кто? Почему? За что? Кому стало лучше от его трагедии?

Полиция тщательно осмотрела весь дом и прилегающие окрестности, опросила разгневанного и убитого горем владельца, но не сумела обнаружить ни следов взлома, ни каких-либо улик, оставленных злоумышленником. Многие в этом деле смущало: в первую очередь – сам факт того, что хозяин мастерской не впускал никого внутрь и в то же самое время не проснулся от жуткого грохота, стоявшего во время погрома. Хотя, порой, уставшие солдаты, бывало, спали даже во время бомбёжек.

У следователя промелькнула мысль, что скульптор по каким-то причинам мог сам учудить весь сыр-бор, а потом уже

вызвать полицию, представ в глазах общественности невинной жертвой. Но даже и допуская подобную безумную возможность, он не находил мотива: скульптуры не были застрахованы, и скульптор не получил за погром ни гроша; аванс необходимо было отрабатывать, а значит, весь долгий и кропотливый труд пошёл насмарку и требовалось начинать всё с нуля; тяга к известности подобным путём никогда не отличала молодого творца, чуждого эпатажа и какой-либо особой эксцентричности. Даже имея определённые возможности, он жил скромно, не воображал о себе ничего, работал в классической манере, чуждый авангардным веяниям, не гнался за дешёвыми выходками и ставил во главу угла то, что он делает, а не то, будут ли обсуждать и хвалить это окружающие. Со всех сторон – причин не наблюдалось. И, как бы то ни было, если бы он даже совершил всё это сам, – тому не было доказательств, а если бы и были – это не являлось бы поводом для ареста.

Как бы то ни было, поплакав над черепками, деятель искусства вернулся за работу. Разгадывая душой ту загадку, которую скрывал в глубине каждый обычный кусок глины, он усердно и с рвением обнажал затаившийся образ, даря красоте свободу. Казалось, полоса неудач отошла в прошлое, начав забываться как страшный сон, но вскоре беды продолжились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.